

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.035

Использование категории «малозначительность деяния» правоприменителем

Багиров Чингиз Мамедшахович

Адвокат,
Коллегия адвокатов «Гильдия адвокатов по городу Сургуту»;
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: bchm@mail.ru

Аннотация

Норма об исключении об уголовной ответственности за малозначительные акты поведения вызвана потребностями практики, все больше ощущающей целесообразность и даже полезность ограничения (экономии) уголовно-правовой репрессии применительно к проявлениям незначительного нарушения установленных нормативно запретов. Это в свою очередь диктует необходимость четкого законодательного закрепления положения, углубляющего материальное понимание преступления в российском уголовном праве. Тесная связь теории и практики, возможность влияния последней на направления теоретических изысканий не вызывает особых сомнений. Практика применения анализируемой нормы (нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ) также может воздействовать на теорию в плане выработки предложений по ее совершенствованию, разъяснений по ее применению со стороны высших судебных инстанций, т.к. упомянутые предложения и разъяснения, конечно, если они носят научно проработанный характер, основываются на результатах обобщения показателей практики. Подобные обобщения были сделаны и нами в рамках проведенного исследования. В статье были даны некоторые разъяснения по вопросам малозначительности поведенческих актов, содержащих признаки хищений. Думается, однако, что подобные (а возможно и более подробные) разъяснения Верховного Суда Российской Федерации будут весьма полезны и в реализации положений ч. 2 ст. 14 УК РФ относительно действий (бездействий) с признаками иных составов преступлений. Они позволят свести до минимума показатели некорректного учета отдельных обстоятельств в качестве факторов малозначительности и будут способствовать законности и единообразию правоприменительной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Багиров Ч.М. Использование категории «малозначительность деяния» правоприменителем // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 283-302. DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.035

Ключевые слова

Уголовная ответственность, норма, малозначительность деяния, правоприменитель, правовая норма.

Введение

Норма об исключении об уголовной ответственности за малозначительные акты поведения вызвана потребностями практики, все больше ощущающей целесообразность и даже полезность ограничения (экономии) уголовно-правовой репрессии применительно к проявлениям незначительного нарушения установленных нормативно запретов. Это в свою очередь диктует необходимость четкого законодательного закрепления положения, углубляющего материальное понимание преступления в российском уголовном праве.

Тесная связь теории и практики, возможность влияния последней на направления теоретических изысканий не вызывает особых сомнений. Ведь именно практическая реализация закрепленных в нормативных положениях идей есть, по сути, жизнь правовой нормы, теоретического предписания. Еще В.И. Ленин, указывая на участие практики в процессе теоретического познания, писал: «... вся живая человеческая практика врывается в саму теорию познания» [Ленин, 1961]. Объективная истина обнаруживается только через практику, которая «врывается» в процесс исследования и становится составным элементом самой теории познания [Методологические проблемы советской юридической науки, 1980].

Основная часть

Практика применения анализируемой нормы (нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ) также может воздействовать на теорию в плане выработки предложений по ее совершенствованию, разъяснений по ее применению со стороны высших судебных инстанций, т.к. упомянутые предложения и разъяснения, конечно, если они носят научно проработанный характер, основываются на результатах обобщения показателей практики. Подобные обобщения были сделаны и нами в рамках проведенного исследования.

Учитывая, что ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации фигурирует в принимаемых решениях главным образом на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и очень редко на стадии судебного разбирательства, нами подверглись изучению отказные материалы, уголовные дела, прекращенные дознавателями, следователями и судом (последних по понятным причинам намного меньше, чем отказных материалов), в которых имеется ссылка на такое основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования, как отсутствие в содеянном состава преступления. Всего в процессе исследования нами выборочно было изучено 763 отказных материала и 289 уголовных дел¹. Из них в 320 материалах (41, 94%) и 102 уголовных делах (35,3%) уголовные правоотношения были исключены (прекращены) именно в виду малозначительности деяния лица. Следует оговориться, что в общей массе проанализированных уголовных дел абсолютно преобладают дела, прекращенные на стадии предварительного расследования, а доля дел, прекращенных по указанному основанию на стадии судебного разбирательства, составляет всего 3, 92%. В общем то такие низкие показатели характерны для судов всех муниципальных образований, в которых проводилась выборка. Для примера

¹ Выборка проводилась за период времени с 1995 по 2003 год по отказным материалам и материалам уголовных дел, прекращенных органами предварительного расследования (органов внутренних дел и прокуратуры) и судами городов Сургута, Нижневартовска, Когалыма, Лангепаса, Мегиона, Покачей, а также ряда городов Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской, Курганской и Свердловской областей.

приведем количество уголовных дел, прекращенных за отсутствием состава преступления в виду малозначительности деяния судьями Сургутского городского и районного судов, а также мировыми судьями муниципального образования города Сургута за 1999 – 2002 годы.

Таблица 2 - Уголовные дела, прекращенные Сургутским городским и районным судами и мировыми судьями муниципального образования города Сургута за 1999-2002 годы

Наименование судебной ин- станции	Количество прекращенных уголовных дел						
	по нереабилити- рующим основаниям		по реабилитиру- ющим основаниям		за отсутствием состава преступления		за отсутствием со- става преступле- ния в виду мало- значительности деяния
	кол-во	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	% ²
Сургутский городской суд	2923	44	100	31	70,45	1	3,23
Сургутский районный суд	2485	92	100	44	47,82	1	2,27
Мировые судьи муниципального образования города Сургута	1832	108	100	46	42,6	0	0

С целью более достоверного определения тех или иных тенденций практики помимо метода статистического анализа применялся метод экспертной оценки. С учетом квалификации специалистов и типичности соответствующих правоприменительных решений для указанных стадий уголовного процесса были опрошены дознаватели, следователи ОВД и прокуратуры, а также судьи (мировые и федеральные) (всего 160 человек).

Рассматривая объективные факторы малозначительности деяния, мы затронули вопрос об объеме понятия малозначительности. Речь шла о том, посягательства на какие объекты уголовно-правовой охраны можно признавать малозначительными в смысле ч. 2 ст. 14 УК РФ, а проще говоря, о том, признаки каких составов преступления могут содержать поведенческие акты лиц, потенциально претендующие на признание их малозначительности. Соотнеся различные точки зрения, мы пришли к выводу, что каких-либо ограничений и исключений в применении анализируемой категории в зависимости от ценности, важности объекта формально преступного посягательства не существует. Вместе с тем, было указано на теоретический характер невозможности такого исключения. Теперь же обратимся к данной проблеме со стороны правоприменительной практики и рассмотрим круг составов преступлений, признаки которых формально содержались в актах поведения лиц, признанных малозначительными в рамках изученных нами отказных материалов и уголовных дел. Для удобства и наглядности сведения изложим табличном виде.

Как видим, для обозначенного объема выборки круг составов преступления довольно широк и в принципе подтверждает вывод о некорректности ограничения действия нормы о малозначительности деяния в зависимости от состава преступления, признаки которого оно (деяние) формально содержит. Однако частота применения ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ в

² Данные показатели исчислялись, исходя из процентного отношения к общему количеству уголовных дел, прекращенных за отсутствием в поведении состава преступления.

отношении действий (бездействия) с признаками различных уголовно противоправных деяний не одинакова. Наиболее часто обсуждаемое положение применяется к поведенческим актам, формально содержащим признаки тайного хищения чужого имущества, т. е. кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) (58%). Второе место занимает умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ) (21%). На третьем месте – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) (ч. 1 ст. 166 УК РФ) (4,1%). На четвертом месте – самовольное оставление части или места службы (ч. 1 ст. 337 УК РФ) (3,2%). В совокупности доля этих составов в общем количестве изученных отказных материалов составляет 86,3%.

Таблица 3 - Поведенческие акты, признанные малозначительными с отказом в возбуждении уголовного дела

№№ п/п	Составы преступлений, признаки которых содержались в малозначительных актах деяния (статьи УК РФ)	Удельный вес, %
1.	ст. 113	0,45
2.	ст. 116	1,4
3.	ст. 119	0,45
4.	ч. 1 ст. 158	58
5.	ч. 1 ст. 159	1,4
6.	ч. 1 ст. 165	2,7
7.	ч. 1 ст. 166	4,1
8.	ч. 1 ст. 167	21
9.	ч. 1 ст. 168	0,45
10.	ч. 1 ст. 186	1,4
11.	ч. 1 ст. 200	0,45
12.	ч. 1 ст. 213	0,9
13.	ч. 1 ст. 222	0,45
14.	ч. 2 ст. 228	0,45
15.	ч. 1 ст. 264	0,45
16.	ч. 1 ст. 306	0,9
17.	ч. 1 ст. 318	0,45
18.	ч. 3 ст. 327	1,4
19.	ч. 1 ст. 337	3,2
	Итого:	100

Интересно сопоставить эти цифры с соответствующими данными по прекращенным уголовным делам.

Таблица 4 - Поведенческие акты, признанные малозначительными с прекращением уголовного преследования

№№ п/п	Составы преступлений, признаки которых содержались в малозначительных актах деяния (статьи УК РФ)	Удельный вес, %
1.	ст. 115	0,78
2.	ч. 1 ст. 158	35,3
3.	ч. 1 ст. 161	0,78
4.	ч. 1 ст. 163	0,78
5.	ч. 1 ст. 166	3,85

№№ п/п	Составы преступлений, признаки которых содержались в малозначительных актах деяния (статьи УК РФ)	Удельный вес, %
6.	ч. 1 ст. 167	19, 24
7.	ч. 1 ст. 200	16, 72
8.	ч. 1 ст. 337	22,55
	Итого:	100

Здесь список составов преступлений менее разнообразен (почти в 2,5 раза короче). В основном это преступления против собственности. Список составов, признаки которых наиболее часто обнаруживают в действиях (бездействии), впоследствии признаваемых малозначительными, практически схож с вышеизложенным. С одним лишь изменением: в этом списке появляется такой до недавнего времени существовавший состав, как обман потребителей (ч. 1 ст. 200 УК РФ). Итак, обозначенный перечень выглядит следующим образом: первое место занимает кража (35,3%); второе – самовольное оставление части или места службы (22,55%); на третьем месте – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (19,24%); на четвертом месте – обман потребителей (16,72%). Общая доля названных уголовных правонарушений еще больше, чем полученная по результатам анализа отказных материалов – 93,81%.

Говоря о применении общей малозначительности, укладывающейся в формулировку ч. 2 ст. 14 УК РФ, следует заметить, что частота ее констатации уполномоченными органами – величина абсолютная. Но она должна оцениваться весьма осторожно. Необходимо иметь в виду, что число соответствующих решений обуславливается стадией уголовного процесса, на которой оно принимается. Естественно, что количество прекращенных по рассматриваемому основанию дел в несколько раз меньше, чем отказных материалов. Кроме того, следует не забывать о таком явлении, как ошибки в применении законодательных положений. К сожалению, норма о малозначительности – не исключение. Тщательный анализ отобранных правоприменительных актов (отказных материалов и уголовных дел) указал на одну из наиболее типичных ошибок в применении категории ч. 2 ст. 14 уголовного закона. Дело в том, что нередко практически работники игнорируют (а может быть неправильно понимают) один из существенных эмпирических признаков малозначительного деяния, а именно его формальную уголовную противоправность. Особенно часто это проявляется при установлении формального наличия таких признаков хищения (в основном кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ)), как чужое имущество и ущерб на сумму более одного минимального размера оплаты труда. По непонятным причинам как обязательный признак объективной стороны умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ) не учитывается значительный ущерб, причиненный потерпевшему. Ошибки такого порядка были выявлены нами в 59,05% изученных отказных материалов и уголовных дел³. Они, безусловно, не отражаются на правовых последствиях принимаемых решений (состав преступления отсутствует и в этих случаях), но существенно влияют на вывод об объеме и частоте применения категории «малозначительность деяния».

³ Приблизительно такая же тенденция вырисовывается и по результатам анкетирования. 62% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов при разрешении нескольких ситуаций из практики Верховного Суда РФ, предложенных им, усмотрели малозначительность там, где даже формально отсутствует преступность поведения лица.

Теперь перейдем к рассмотрению факторов, учитываемых на практике при аргументации малозначительного характера содеянного. А учету подлежат самые различные обстоятельства объективного и субъективного плана. И надо заметить, преобладают первые.

Если все принятые во внимание факторы принять за 100%, то можно

подсчитать удельный вес каждого из них и процентное их отношение к общему количеству изученных отказных материалов и прекращенных уголовных дел. Результаты подсчета изложены ниже.

Таблица 5 - Объективные факторы малозначительности деяния, принятые во внимание при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ

№№ п/п	Факторы	Удельный вес, %	Процентное отношение к общему количеству уголовных и отказных материалов
1.	Причиненный ущерб, вред (последствия)		
1.1	Незначительность ущерба	31,2	54,32
1.2.	Ущерб возмещен	12	23,74
2.	Добровольный отказ от преступления ⁴	5	2,08
3.	Наличие претензий у потерпевшего к виновному (его желание привлечь лицо к уголовной ответственности) ⁵	8,8	18,21
4.	Непродолжительность деяния	5,2	4,89
5.	Способ деяния	2	1,82
6.	Обстановка (условия) поведения	2	1,82
	Итого:	66,2	106,88 ⁶

Как видим, доминирующим в оценке поведенческих актов объективным фактором является ущерб. Его незначительностью, а также последующим возмещением чаще всего аргументируют малозначительность содеянного. Этот фактор учитывается в 78,06% уголовных дел и отказных материалов. Его удельный вес в общей массе вообще учитываемых объективных факторов составляет 43,2%. Однако в 12% случаев его учет в плане последующего возмещения представляется нам неправомерным, ведь, как отмечалось в главе первой настоящего исследования, малозначительность деяния всегда устанавливается на момент совершения тех или иных действий (бездействия) и обосновываться она должна факторами, проявившимися в поведении лица именно в данный момент, а не обстоятельствами, характеризующими посткриминальное поведение индивида. Возмещение же уже причиненного вреда есть не что иное, как постпреступные действия виновного. Они могут быть приняты во внимание при назначении наказания или решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (к

⁴ Это обстоятельство рассматривается в данной группе факторов, т.к. в определенной степени характеризует степень развития объективной стороны поведения.

⁵ Учет данного обстоятельства в качестве объективного обусловлен тем, что его наличие не зависит от субъекта формально преступного деяния.

⁶ Общий процентный показатель в этом столбце превышает 100%, поскольку различные факторы малозначительности одновременно могут учитываться в рамках одного и того же отказного материала или уголовного дела.

примеру, в связи с деятельным раскаянием) или наказания, но никак не при установлении преступности совершенного. С учетом сказанного заключаем, что только незначительность ущерба, несущественность причиненного деянием вреда в совокупности с другими факторами могут обосновывать применение ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Мотивировку малозначительности добровольным отказом от преступного деяния (удельный вес – 5%; процентное отношение к общему количеству дел и материалов – 2,08%) также считаем некорректной, поскольку такой отказ согласно ч. 2 ст. 31 Уголовного кодекса РФ исключает⁷ уголовную ответственность. Поведение лица в таком случае даже формально не преступно, а, следовательно, говорить об его малозначительности не имеет смысла.

В 18,21% отказных материалов и уголовных дел, изученных нами в процессе исследования, малозначительность аргументировалась, в том числе, и тем, что у потерпевшего нет никаких претензий к виновному в формально преступном действии (бездействии) лицу и он не желает кого-либо привлекать к уголовной ответственности. Удельный вес такого «своеобразного» фактора малозначительности составил 8,8%. Думается, однако, что желание потерпевшего имеет значение для привлечения к уголовной ответственности только в рамках частного и частно-публичного порядков обвинения. Отсутствие заявления потерпевшего влечет отказ в возбуждении уголовного дела и его прекращение за отсутствием в содеянном состава преступления, но не в силу малозначительности в смысле ч. 2 ст. 14 уголовного закона. А для установления преступности поведения в порядке публичного уголовного преследования (большая часть изученных материалов и уголовных дел – дела именно публичного обвинения) волеизъявление потерпевшего не играет абсолютно никакой роли. Поэтому учет анализируемого обстоятельства как фактора малозначительности деяния, с нашей точки зрения, не оправдан.

Если суммировать процентные показатели по всем неправомерно учтенным факторам объективного плана, то получается, что в 25,8% (по результатам анкетирования данный показатель составил 21,3%) случаев имеет место не совсем точное понимание правоприменителем сути анализируемой категории. Столь высокая «погрешность» в понимании (и это еще без учета ошибок по субъективным факторам) заставляет задуматься об уровне квалификации сотрудников соответствующих правоприменительных органов, об уровне их правосознания.

Результаты проведенных обобщений показывают, что в основной своей массе неправомерный учет названных выше обстоятельств приходится на поведенческие акты, содержащие признаки умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ), а также кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ). Из 25,8% случаев некорректного учета объективных факторов 23,77% приходится на действия (бездействие) с признаками именно этих составов.

Вот наиболее типичные обоснования малозначительности по данным составам.

Отказывая в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса РФ за отсутствием состава в силу малозначительности по факту повреждения неустановленными

⁷ Добровольный отказ от преступления автор склонен относить к основаниям *исключения* уголовной ответственности в силу отсутствия в содеянном составе преступления. Последняя (ответственность) при наличии признаков категории ст. 31 УК РФ изначально *невозможна*. Уголовное преследование в отношении лица не возбуждается. Связывать добровольный отказ с освобождением от уголовной ответственности представляется не верным, т. к. такое освобождение предполагает не только формальную, но и фактическую (по сути) преступность деяния лица.

лицами входных дверей кафе «Звезда», участковый инспектор ГОМ-1 УВД города Нижневартовска в своем постановлении сослался на заявление хозяина кафе о том, что указанными повреждениями *значительного ущерба* заведению *не причинено* и что *претензий он ни к кому не имеет, никого к ответственности привлечь не желает*⁸.

В рамках другого отказного материала начальник отделения дознания

МОБ ОВД города Мегиона со ссылкой на *незначительность ущерба*, причиненного хищением зеркала заднего вида с автомашины ГАЗ-3110, принадлежащей гражданину У.⁹, и на *его (ущерба) добровольное возмещение* (зеркало на следующий день было обнаружено возле автомашины) также отказал в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 158 УК РФ в отношении неустановленного лица, мотивировав свое решение малозначительностью содеянного¹⁰.

В приведенных примерах правильное по сути решение аргументировано неправильно. Поведение неустановленных лиц действительно не содержит состава преступления, но не по причине своей малозначительности, а в силу отсутствия обязательных признаков объективной стороны анализируемых составов преступления: последствия в виде значительного ущерба (ч. 1 ст. 167 УК РФ) и ущерб на сумму более 1 минимального размера оплаты труда (ч. 1 ст. 158 УК РФ, примечание к ст. 49 КоАП РСФСР). Таким образом, на лицо игнорирование существенного признака малозначительности деяния – формальной уголовной противоправности действия (бездействия). В ходе исследования мы сталкивались с постановлениями, в которых сотрудник правоохранительного органа указывал на *отсутствие в деянии признаков какого-либо состава преступления* и тут же с учетом *малозначительности поведения* отказывал в возбуждении уголовного дела со ссылкой на ч. 2 ст. 14 уголовного закона¹¹.

Следует заметить, что неправомерный учет объективных факторов наблюдается и на стадии судебного разбирательства. К примеру, в определении от 12 августа 1999 г. судья Сургутского городского суда указала дословно следующее: «... действия Шакалова хотя формально и подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, но, учитывая незначительность причиненного ущерба, *его возмещение*, следует признать их малозначительными, не содержащими состава преступления»¹².

Зачастую на практике добровольный отказ от преступления выступает фактором малозначительности, несмотря на то что это совершенно самостоятельное основание исключения уголовной ответственности. Так, оперативный уполномоченный ОУР ОВД города Лангепаса, констатировав малозначительность поведения Додова, мотивировочную часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела изложил следующим образом: «Формально в действиях Додова усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. Но, учитывая то, что он *добровольно и окончательно отказался от доведения преступления до конца*, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ следует признать его действия малозначительными»¹³.

⁸ См.: Архив ГОМ-1 УВД города Нижневартовска. 1998. Отказной материал № 1-254.

⁹ Кража имела место 25 марта 2001 г. Рыночная стоимость похищенного зеркала на тот момент составляла 150 рублей, а минимальный размер оплаты труда 200 рублей.

¹⁰ См.: Архив ОВД города Мегиона. 2001. Отказной материал № 106.

¹¹ См., например: Архив Октябрьского РОВД города Кургана. 2002. Отказной материал № 359-02; Архив ОВД города Покачи. 1998. Отказной материал № 203.

¹² Архив Сургутского городского суда. 1999. Уголовное дело № 1/3977/99.

¹³ Архив ОВД города Лангепаса. 2002. Отказной материал № 258. См. также: Архив ОВД города Шадринска Курганской области. 2000. Отказной материал № 191-00.

В большей части описанных выше ситуаций нетрудно заметить сразу двойную ошибку правоприменения: неправомерное обоснование не существующей на самом деле малозначительности деяния. Последней нет в силу отсутствия одного из условий ее существования – формальной преступности действия или бездействия. Но даже в случаях правильной констатации следователем или дознавателем наличия анализируемой категории имеют место злоупотребления в ее аргументации. Весьма небрежно правоприменитель подходит к определению размера причиненного ущерба. Нередко, ограничиваясь описанием похищенного имущества, указанием на его количество, а затем, ссылаясь на длительный срок эксплуатации и значительную степень его износа, отказывают в возбуждении уголовного дела¹⁴. Таким образом, стоимостной критерий вреда не устанавливается, и, по сути, правильное решение выглядит весьма неубедительно.

Тенденциозным становится иное явление. Оценка значительности ущерба, причиненного хищением (и не только), ставится в зависимость от того, обнаружено ли лицо, формально совершившее преступление, или нет. Одно и тот же по своей сущности ущерб органами расследования может быть расценен как малозначительный, если нарушитель не известен, и как носящий преступный характер, если лицо его причинившее все же удалось установить. Данное наблюдение еще раз подтверждает правильность высказанной мысли о том, что категория «малозначительность деяния» для правоохранительных органов является инструментом обеспечения необходимых статистических показателей раскрываемости.

Кроме того, следует подчеркнуть еще одно обстоятельство. Правоприменитель, признавая тот или иной вред малозначительным, зачастую не задается вопросом: а действительно ли субъект поведения хотел причинить именно незначительный вред? Ведь возможна ситуация, когда лицо своими действиями желает причинить существенный ущерб, но по независящим от него обстоятельствам наступают незначительные вредные последствия. В данном виде малозначительность вреда случайна. Но на практике такие случаи оцениваются сквозь призму ч. 2 ст. 14 УК РФ¹⁵, что, несомненно, является ошибкой в квалификации деяния и сказывается на выводе о частоте применения обозначенной нормы.

Распространенную практику применения ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса России относительно тайного хищения и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества можно, наверное, объяснить, в том числе, и массовостью последних, трудностями установления виновных. Кстати говоря, примерно в 57,28% всех изученных уголовных дел и отказных материалов личность нарушителя не была установлена.

Продолжая рассмотрение факторов, привлекаемых сотрудниками правоохранительных органов для обоснования незначительного характера нарушения уголовного запрета, остановимся на факторах субъективных. Сведения о них изложены в таблице 6.

Как видно из таблицы, удельный вес обстоятельств субъективного плана в общей массе принятых во внимание факторов невелик (33,8%). Они учитывались в 38,45% проанализированных уголовных дел и отказных материалов. Такие показатели, по всей

¹⁴ См.: Архив военной прокуратуры Сургутского гарнизона УрВО. 2001. Отказной материал № 4-01; Архив ГОМ-4 УВД города Сургута. 1999. Отказной материал № 166-99 и др.

¹⁵ См., к примеру: Архив прокуратуры города Покачи. 1999. Надзорное производство № 9900013; Архив ГОМ - 3 УВД города Нижневартовска. 2002. Отказной материал № 283-02 и др.

вероятности, объясняются и тем, что в 57,28% случаев, как уже отмечалось, виновные установлены не были и данные факторы соответственно не оценивались.

Обращает на себя внимание и тот факт, что более чем $\frac{1}{2}$ всех факторов данной группы составляют обстоятельства, характеризующие личность субъекта поведения (нарушителя) (отсутствие судимости, положительная характеристика и др.). Их удельный вес в совокупном количестве учитываемых факторов равен 19%. Не вдаваясь в глубокие размышления по данному факту, отметим, что о некорректности оценки личностных характеристик при определении преступности деяния лица говорилось в главе первой настоящей работы.

Таблица 6 - Субъективные факторы малозначительности деяния, принятые во внимание при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ

№№ п/п	Факторы	Удельный вес, %	Процентное отношение к общему количеству уголовных и отказных материалов
1.	Мотив деяния	6	6,86
2.	Цель деяния	2,8	3,24
3.	Деятельное раскаяние лица	6	4,12
4.	Отсутствие у лица судимости	8	9,35
5.	Положительная характеристика лица	7,2	9,72
6.	Нарушение лицом допущено впервые	1,8	2,3
7.	Данные о личности лица не конкретизированы, имеется лишь ссылка на их учет	2	2,86
	Итого:	33,8	38,45

Как видно из таблицы, удельный вес обстоятельств субъективного плана в общей массе принятых во внимание факторов невелик (33,8%). Они учитывались в 38,45% проанализированных уголовных дел и отказных материалов. Такие показатели, по всей вероятности, объясняются и тем, что в 57,28% случаев, как уже отмечалось, виновные установлены не были и данные факторы соответственно не оценивались.

Обращает на себя внимание и тот факт, что более чем $\frac{1}{2}$ всех факторов данной группы составляют обстоятельства, характеризующие личность субъекта поведения (нарушителя) (отсутствие судимости, положительная характеристика и др.). Их удельный вес в совокупном количестве учитываемых факторов равен 19%. Не вдаваясь в глубокие размышления по данному факту, отметим, что о некорректности оценки личностных характеристик при определении преступности деяния лица говорилось в главе первой настоящей работы.

Теперь что касается деятельного раскаяния (удельный вес – 6%; процентное отношение к общему количеству дел и материалов – 4,12%). Нам представляется, что оно, как отражающее субъективное отношение лица к содеянному уже после совершения действия (бездействия) (а не во время его совершения), не должно оцениваться в качестве показателя малозначительности деяния. Деятельное раскаяние есть основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ), а не ее исключения.

Резюмируя сказанное, получаем, что в $\frac{1}{4}$ (25%) случаев мы имеем дело с неправомерным

учетом субъективных факторов категории ч. 2 ст. 14 УК РФ. Между тем, практически не принимается во внимание направленность поведения лица¹⁶. Хотя даже при неустановлении субъекта действий (бездействия) не исключается возможность определения их (действий) направленности. Правоприменитель в своей оценочной деятельности необоснованно игнорирует и эмоциональное состояние лица во время совершения тех или иных формально преступных действий (бездействия). Все это свидетельствует о нежелании глубоко вникнуть в обстановку происшедшего или намеренно неправильной ее оценке, что в свою очередь влечет применение ч. 2 ст. 14 УК РФ в отношении достаточно серьезных преступных проявлений человеческой воли, например, краж на незначительную сумму со взломом металлических дверей, сейфов и т. д. или же с проникновением в помещение в ночное время, а также при иных обстоятельствах, позволяющих судить о направленности деяния лица на причинение значительного вреда¹⁷.

Особо следует заметить, что правоприменительная практика располагает случаями, когда решение о признании малозначительного характера содеянного лицом вообще никак не мотивируется. Другими словами, отсутствует указание на какой-нибудь фактор малозначительности. В 1,8% изученных уголовных дел и отказных материалов мы не обнаружили обоснования применения ч. 2 ст. 14 уголовного закона. Но что самое интересное, ни на одно из соответствующих постановлений не было реакции прокуратуры в рамках надзорного производства. Хотя на лицо грубейшее нарушение – немотивированность ключевых решений по делу.

Анализ обоснования малозначительности поведения на трех стадиях уголовного процесса (на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства) позволяет говорить о том, что при решении вопроса о преступности тех или иных проявлений человеческой воли дознаватели, следователи, прокуроры и судьи чаще всего оперируют факторами малозначительности объективного порядка. Последние отличаются большим разнообразием. Чего не скажешь о факторах субъективного плана. Они неоправданно слабо используются правоприменителем в аргументации категории ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ и по большей части представлены обстоятельствами, характеризующими личность нарушителя, неправомерность учета которых неоднократно подчеркивалась.

Проанализировав итоговые цифры по двум рассмотренным группам факторов, можно оценить качество принимаемых сотрудниками правоохранительных органов решений на обозначенных стадиях процесса. А цифры эти, к сожалению, не утешительные. Совокупный удельный вес обстоятельств, неправомерно привлекаемых для мотивировки отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования за отсутствием в деянии состава преступления в силу его малозначительности, по нашим подсчетам составил 50,8%. Таким образом, получается, что учет практически каждого второго принятого во внимание правоприменителем фактора некорректен. Причем это касается не только сотрудников органов дознания и предварительного следствия, но и судей. Последние, хотя и

¹⁶ Примерно в 19,5% изученных отказных материалов и уголовных дел подобное игнорирование привело к ошибочному применению нормы о малозначительности. Результаты анкетирования выявили еще более высокий показатель – 25%.

¹⁷ См.: Архив ГОМ-3 УВД города Сургута. 2002. Отказной материал № 361-02; Архив Советского РОВД города Кургана. 2001. Отказной материал № 283-01; Архив ОВД города Покачи. 2002. Отказной материал № 427; Архив Сургутского районного суда. 2002. Уголовное дело № 1-390 и др.

обладают (или во всяком случае должны обладать) квалификацией более высокого уровня, но в оценке обстоятельств, обосновывающих малозначительность содеянного, допускают те же ошибки, что и следственные работники.

Качественную характеристику правоприменительной деятельности дополняет порядок оформления решений о малозначительности. В основном распространены два варианта оформления: ссылка одновременно на уголовный и уголовно-процессуальный законы (ч. 2 ст. 14 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР)) и указание только на уголовно-правовую норму (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Встречаются случаи простого указания на ст. 14 Уголовного кодекса России без ссылки на часть статьи. Иногда правоприменитель подчеркивает малозначительность поведения, не апеллируя при этом к какой-либо правовой норме и ограничиваясь аргументами типа «каких-либо вредных последствий от указанных действий не наступило».

Ни один из изложенных вариантов оформления не является, с нашей точки зрения, правильным. Думается, что любое процессуальное решение, а отказ в возбуждении уголовного дела и его прекращение таковыми, безусловно, являются, должно приниматься на основании процессуальной нормы. Норму материального права можно принять во внимание, а не *руководствоваться* ею, как это имеет место быть на практике. Но какой нормой процессуального закона следует руководствоваться при прекращении уголовного преследования или отказе в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности содеянного? Нелогичность ссылки в таком случае на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в деянии состава преступления) уже подчеркивалась. Поэтому представляется, что решение должно приниматься на основании иной, отражающей всю специфику ситуации нормы. Это должно быть абсолютно специфическое нереабилитирующее основание, исключающее производство по уголовному делу, малозначительность деяния лица. В связи со сказанным считаем возможным предложить дополнить ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ новым пунктом 3, отражающим указанное основание, а пункты 3-6 в имеющейся редакции считать соответственно пунктами 4-7. В итоге ч. 1 ст. 24 УПК РФ в части предложенного дополнения может выглядеть следующим образом:

«1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

...

3) малозначительность деяния лица;»

Не единичны постановления, в которых нет указания на то, признаки какого состава преступления формально содержит деяние лица, признаваемое малозначительным. По существу получается, что отсутствует одно из условий применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. А это есть основание для отмены таких постановлений.

Таков существующий порядок оформления решений о малозначительности действий (бездействия). Порядок этот, не основанный на законе, отличается небрежностью и по большому счету говорит об уровне подготовки, об уровне правосознания сотрудников органов дознания (большая часть недостатков в оформлении нами была обнаружена в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных именно дознавателями) и следственного аппарата¹⁸. Чем же объясняется сложившаяся практика? А объяснить ее можно этой самой

¹⁸ Хотя справедливости ради стоит заметить, что следователи подобные огрехи в оформлении решений допускают реже.

сложившейся практикой. Сформировался определенный стереотип в оформлении решений, который на данный момент серьезных нареканий ни со стороны прокуратуры, ни со стороны высшей судебной инстанции общей юрисдикции не вызывает. И никто особо не задумывается над тем, а соответствует ли такой порядок духу, логике законодательных предписаний. Но стоит только, скажем, прокуратуре признать устоявшуюся практику незаконной, оформлять применение ч. 2 ст. 14 УК РФ будут так, как считает правильным надзорный орган. Такое отношение – *суть правосознания большей части правоприменителей: право – это не то, что прописано в норме, а то, как эту норму принято применять.*

Заканчивая по материалам обобщения общую характеристику факторов малозначительности деяния, интересно будет сравнить данные о реальном применении ч. 2 ст. 14 УК РФ в интересующем аспекте с представлениями практических работников об обстоятельствах, подлежащих учету при констатации несущественности нарушения уголовно-правового запрета.

В целях исследования нами была разработана анкета, рассчитанная на дознавателей, следователей ОВД и прокуратуры, иных прокурорских работников и судей. Всего анкетирование прошли 160 сотрудников правоохранительных органов. Среди них 37,5% следователей, 35,625% дознавателей, 13,125% судей (федеральных и мировых) и 13,75% прокурорских работников (прокуроров, заместителей и помощников прокуроров). Для оценки их компетентности приведем сведения об их образовании и стаже работы в должности. Итак, 76,25% опрошенных имеют высшее юридическое образование, 3,75% - высшее образование иного профиля, 17,5% - среднее специальное образование юридического профиля и, наконец, 2,5% респондентов имеют среднее специальное образование иного профиля. 20% проанкетированных на момент опроса имели стаж работы в соответствующих органах до 1 года. 22,5% проработали от 1 до 3 лет. Стаж работы от 3 до 5 лет имели 18,75% практических работников, от 5 до 10 лет – 23,75% и свыше 10 лет – 15%. Таким образом, большинство специалистов, чье мнение нас интересовало, были достаточно опытны. 93,75% практических работников имеют юридическое образование (76,25% из них – высшее юридическое образование). Более 1/3 (38,75%) опрошенных проработали в следственных подразделениях, органах прокуратуры и суде свыше 5 лет.

В анкете необходимо было расположить обстоятельства (из числа указанных, а также иные), которые, по мнению респондентов, подлежат учету при признании малозначительности поведения лица, в порядке убывания степени их важности. Полученные данные мы сопоставили с показателями распределения мест между отдельными факторами, полученными в ходе обобщения правоприменительной практики. Для наглядности сравниваемые показатели изложены в таблице 7.

Таблица 7 - Факторы малозначительности деяния. Сравнение результатов анкетирования и обобщения правоприменительной практики

№№ п/п	Наименование фактора малозначительности деяния	Показатели по результатам обобщения правоприменительной практики		Показатели по результатам анкетирования	
		удельный вес, %	место	удельный вес, %	место
1.	Причиненный ущерб, вред (его незначительность и возмещение)	43,2 (31,2 – правомерный учет; 12 – неправомерный учет)	1	31,65 (22,4 – правомерный учет; 9,25 - неправомерный учет)	1

№№ п/п	Наименование фактора малозначительности деяния	Показатели по результатам обобщения правоприменительной практики		Показатели по результатам анкетирования	
		удельный вес, %	место	удельный вес, %	место
2.	Другие объективные факторы (объект посягательства, время, место, способ, обстановка (условия) поведения, его непродолжительность)	9,2	4	19,65	3
3.	Объективные обстоятельства, не проявившиеся в малозначительном деянии (добровольный отказ от преступления, отсутствие у потерпевшего претензий к виновному)	13,8 (неправомерный учет)	3	8,7 (неправомерный учет)	5
4.	Небольшая степень вины, мотив и цель деяния	8,8	5	21,2	2
5.	Субъективные обстоятельства, характеризующие личность индивида (отсутствие судимости, положительная характеристика, нарушение допущено впервые и т. д.)	19 (неправомерный учет)	2	18,8 (неправомерный учет)	4
6.	Деятельное раскаяние	6 (неправомерный учет)	6	-	-
	Итого:	100		100	

Сравнительный анализ практики реализации положений ч. 2 ст. 14 УК РФ и мнения опрошенных специалистов по поводу значения отдельных факторов выявил не только совпадения, но и ряд расхождений.

Итак, перечень факторов, подлежащих учету при установлении малозначительности содеянного (начиная с самого важного), по мнению проанкетированных, выглядит следующим образом:

- 5) Незначительность причиненного ущерба, его возмещение;
- 6) Субъективные факторы: небольшая степень вины, мотив и цель поведения;
- 7) Объективные факторы (за исключением вредных последствий);
- 8) Субъективные обстоятельства, характеризующие личность индивида;
- 9) Объективные обстоятельства, не проявившиеся в малозначительном поведении (добровольный отказ от преступления, отсутствие у потерпевшего претензий к виновному).

Несколько иное соотношение факторов малозначительности имеет место на практике.

Субъективные факторы (мотив, цель деяния и т. д.), занимающие по результатам анкетирования второе место, примерно в 2,5 раза реже принимаются во внимание в отказных материалах и прекращенных уголовных делах и перемещаются на пятое место по степени своей значимости. Между тем, обстоятельства, характеризующие личность индивида (отсутствие судимости, положительная характеристика и др.) как показатель несущественности нарушения значительно чаще учитываются на практике и по степени значимости занимают второе место (по результатам анкетирования – четвертое место). Хотя удельный вес этих обстоятельств приблизительно одинаков (19 и 18,8%). Объективным факторам (помимо вредных последствий) уделяется меньшее внимание (удельный вес – 9,2%; четвертое место), чем следует, по мнению специалистов (удельный вес – 19,65%; третье место). В то же время объективные обстоятельства, не проявившиеся в малозначительном деянии (добровольный отказ от преступления, отсутствие у потерпевшего претензий к виновному), на некорректность учета которых уже указывалось, по своей значимости ставятся выше (удельный вес – 13,8% и третье место, а по результатам анкетирования – пятое место и удельный вес в 8,7%). Деятельное раскаяние лица с точки зрения дознавателей, следователей, прокурорских работников и судей никак не должно влиять (и это правильно) на оценку противоправности его поведения. Вместе с тем, 6% принятых во внимание правоприменителем факторов категории ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ связаны с учетом именно данного обстоятельства.

Такие отличия в теоретических и практических оценках факторов малозначительности, такие расхождения слов с делом говорят либо о сознательном игнорировании, либо о достаточно поверхностном изучении в рамках расследования отдельных обстоятельств содеянного. Что является свидетельством намеренно упрощенного подхода к принятию решения.

Особо следует выделить значение, придаваемое обстоятельствам, учет которых неправомерен. Речь идет о личностных характеристиках, которые при установлении малозначительности того или много действия (бездействия) принимаются во внимание не в последнюю очередь. Обобщение практики применения анализируемой нормы показывает, что по частоте учета в качестве показателей незначительного нарушения установленного запрета они занимают второе место (по результатам анкетирования – четвертое место). Некорректно обосновывают малозначительность добровольным отказом лица от преступления, а также нежеланием потерпевшего привлечь кого-либо к ответственности. Совокупный удельный вес указанных обстоятельств вместе с характеристиками личности по данным опроса сотрудников правоохранительных органов составил 27,5%. Аналогичный показатель, полученный по итогам обобщения правоприменительной практики, равен 32,8%. Такое положение дел представляется недопустимым и негативно сказывающимся на качестве принимаемых решений.

Такова практика реализации положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как показало исследование, она зачастую разноречива и по большей части ошибочна. Основные виды ошибок правоприменения были выделены нами выше. Соответственно, предлагаемые меры и направления совершенствования практики применения анализируемой нормы будут зависеть от характера допускаемых ошибок.

В целях недопущения игнорирования такого существенного признака малозначительности деяния как формальная уголовная противоправность действия (бездействия) лица представляется важным указание на данный признак в легальном определении исследуемой категории. Авторский вариант соответствующей нормы был предложен в § 1 настоящей главы. Кроме того, в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации,

посвященном малозначительности деяния¹⁹, следует особо подчеркнуть необходимость соблюдения одного из обязательных условий существования категории малозначительности, а именно формального сходства признаков содеянного с признаками того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В постановлениях Пленума высшей судебной инстанции общей юрисдикции о судебной практике по делам о конкретных составах преступления также считаем целесообразным затронуть вопрос о малозначительности, если таковая, конечно, возможна применительно к отдельным составам. В рамках данных постановлений важно как можно более ясно и четче раскрыть содержание признаков состава преступления, формально содержащихся в поведении лица с тем, чтобы предотвратить применение нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ к поведенческим актам, формально преступными не являющимся. Так, например, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» можно дополнить абзацами, в которых бы раскрывалась сущность всех признаков хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Такой шаг позволит если не исключить, то, во всяком случае, сократить число наиболее распространенных ошибок правоприменения, связанных с не учетом таких обязательных признаков объективной стороны хищения как чужое имущество, а относительно простого (неквалифицированного) состава кражи и причинение собственнику или иному владельцу имущества ущерба на сумму более 1 минимального размера оплаты труда (примечание к ст. 7.27 КоАП РФ). Пункт 1 упомянутого постановления в части предложенных дополнений может выглядеть следующим образом:

«...Предметом хищения может выступать только чужое, т. е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество.

По общему правилу хищение включает в себя, во-первых, противоправное и безвозмездное изъятие имущества из владения собственника или иного владельца, во-вторых, обращение его в пользу виновного или других лиц.

Противоправность изъятия имущества означает, что оно произведено без всяких законных оснований. Изъятие своего собственного, совместного (общего) или спорного (в смысле принадлежности завладевающему им) имущества хищением не является. Безвозмездность изъятия означает, что оно осуществляется без адекватного в этот момент возмещения (абсолютная безвозмездность) или с явно несоразмерным возмещением.

Обращая похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, виновное лицо, хотя и не становится юридически его собственником, но фактически владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным. В связи с этим от хищения следует отличать временное корыстное использование чужой вещи, при котором виновный владеет и пользуется чужой собственностью, но не распоряжается ею. Такие действия при наличии определенных признаков могут квалифицироваться по ст. ст. 165, 166 УК РФ.

Непременным последствием любого хищения является имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Размер его определяется стоимостью похищенного имущества (реальный ущерб), а не упущенной выгодой, нередко сопутствующей хищению. Упущенная выгода может быть предметом гражданско-правового спора.

При привлечении к уголовной ответственности за хищение необходимо иметь в виду, что кража при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2-4 ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и

¹⁹ О полезности руководящих разъяснений Верховного Суда РФ по обсуждаемой проблеме в работе говорилось не раз.

разбой (ст. 162 УК РФ) уголовно наказуемы в независимости от размера причиненного ущерба. А вот по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации может квалифицироваться только такое деяние лица, которое повлекло ущерб собственнику или иному владельцу имущества на сумму более одного минимального размера оплаты труда (примечание к ст. 7.27 КоАП РФ).

Обязательным признаком субъективной стороны хищения выступает корыстная цель. Она заключается в стремлении виновного получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, то есть потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить либо на иных основаниях передать другим лицам (дать займы, сдать в аренду и т. д.). Иными словами, действия субъекта направлены на извлечение материальной выгоды для себя или других лиц. Незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели не образует хищения, но может влечь ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, самоуправство, угон транспортных средств. В силу отсутствия корыстной цели не может квалифицироваться как хищение так называемое временное заимствование, когда материально ответственное или не являющееся таковым лицо использует по собственному усмотрению находящиеся в его владении деньги, непременно предполагая их последующий возврат. ...».

Помимо изложенного в обозначенном постановлении представляется важным разъяснить правоприменителю необходимость разборчивости в мотивировке малозначительности содеянного. Нельзя при констатации несущественного характера хищения ссылаться на обстоятельства (факторы), никак не проявившиеся в формально преступном поведении лица. Как аргументы незначительности (мизерности) кражи или грабежа²⁰ по причинам, указанным выше, не могут быть приняты во внимание добровольный отказ от доведения задуманного до конца и последующее возмещение лицом причиненного им ущерба. Неправомерна и апелляция к отсутствию у потерпевшего претензий к виновному, а также к характеристике личности последнего.

При обосновании исследуемой категории, с нашей точки зрения, в первую очередь следует оценивать общественно вредные последствия в виде ущерба. При этом необходимо учитывать материально-имущественное положение потерпевшего. Причинение только достаточно несущественного для него вреда позволяет говорить о малозначительности хищения. Хотя относительно большой размер ущерба могут «компенсировать» обстановка, время и место совершения действия. Обеспечить нужный для констатации малозначительности деяния баланс общественной опасности в состоянии и уважительные мотивы и цели хищения. Скажем, мать при отсутствии у нее возможностей заработать на пропитание совершает кражу продуктов из магазина с целью накормить своих детей. Степень общественной опасности ее поведения максимально понижается за счет особенностей субъективной стороны. Кроме того, не в последнюю очередь должна подлежать оценке направленность формально уголовно противоправного хищения. Малозначительными могут быть признаны только такие действия, которые изначально были направлены на причинение незначительного ущерба собственнику или владельцу имущества. Если несущественный вред наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам, малозначительность деяния исключается.

²⁰ О малозначительности разбойного нападения, с неизбежностью сопровождающегося применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия, вред ли можно вести речь.

Заключение

Выше были даны некоторые разъяснения по вопросам малозначительности поведенческих актов, содержащих признаки хищений. Думается, однако, что подобные (а возможно и более подробные) разъяснения Верховного Суда Российской Федерации будут весьма полезны и в реализации положений ч. 2 ст. 14 УК РФ относительно действий (бездействий) с признаками иных составов преступлений. Они позволят свести до минимума показатели некорректного учета отдельных обстоятельств в качестве факторов малозначительности и будут способствовать законности и единообразию правоприменительной практики.

Если же говорить о порядке оформления решений о малозначительности, то нам видятся несколько направлений его совершенствования:

1. в мотивировочной части постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного преследования, определения суда о прекращении уголовного дела как обязательные условия существования анализируемой категории должны найти отражение два основных эмпирических признака малозначительности деяния, а именно: формальная уголовная противоправность (должно быть четко указано, признаки какого состава преступления формально содержатся в содеянном) и общественно неопасный характер действия или бездействия лица (отсутствие определенной степени общественной опасности должно быть мотивировано совокупностью факторов, проявившихся в поведении лица).
2. исключение производства по уголовному делу (отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение) необходимо аргументировать не отсутствием состава преступления в деянии лица, а именно малозначительностью последнего. Предложение о дополнении ч. 1 ст. 24 УПК РФ соответствующим п. 3 уже было сделано.
3. непосредственно резолютивной части соответствующего постановления дознавателя, следователя или прокурора и определения суда должна предшествовать следующая формулировка: «на основании изложенного, принимая во внимание то, что в соответствии с ч. 1 ст. 42¹ УК РФ не признается преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам малозначительным деянием, и руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, постановил (определил)...».

Библиография

1. Архив военной прокуратуры Сургутского гарнизона УрВО. 2001. Отказной материал № 4-01.
2. Архив ГОМ-1 УВД города Нижневартовска. 1998. Отказной материал № 1-254.
3. Архив ГОМ-3 УВД города Нижневартовска. 2002. Отказной материал № 283-02.
4. Архив ГОМ-3 УВД города Сургута. 2002. Отказной материал № 361-02.
5. Архив ГОМ-4 УВД города Сургута. 1999. Отказной материал № 166-99 и др.
6. Архив ОВД города Лангепаса. 2002. Отказной материал № 258.
7. Архив ОВД города Мегиона. 2001. Отказной материал № 106.
8. Архив ОВД города Покачи. 2002. Отказной материал № 427.
9. Архив ОВД города Шадринска Курганской области. 2000. Отказной материал № 191-00.
10. Архив Октябрьского РОВД города Кургана. 2002. Отказной материал № 359-02; Архив ОВД города Покачи. 1998. Отказной материал № 203.
11. Архив прокуратуры города Покачи. 1999. Надзорное производство № 9900013.
12. Архив Советского РОВД города Кургана. 2001. Отказной материал № 283-01.
13. Архив Сургутского городского суда. 1999. Уголовное дело № 1/3977/99.
14. Архив Сургутского районного суда. 2002. Уголовное дело № 1-390 и др.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 18. С. 198.
16. Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 31.

Use of the category “insignificance of the act” by the law enforcement officers

Chingiz M. Bagirov

Lawyer of the bar Guild of lawyers in the city of Surgut,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law and procedure,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: bchm@mail.ru

Abstract

The rule on the exclusion of criminal liability for insignificant acts of behavior is caused by the needs of practice, which increasingly feels the feasibility and even usefulness of limiting criminal law repression in relation to manifestations of an insignificant violation of the statutory prohibitions. This, in turn, dictates the need for a clear legislative consolidation of the provision that deepens the material understanding of the crime in Russian criminal law. The practice of applying the analyzed norm (norms of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation) can also influence the theory in terms of developing proposals for its improvement, clarifications on its application by the higher courts, tk. the mentioned suggestions and explanations, of course, if they are scientifically elaborated, are based on the results of the generalization of the practice indicators. Similar generalizations were made in the framework of this research. The article provided some clarifications on the insignificance of behavioral acts containing signs of theft. It seems, however, that such explanations of the Supreme Court of the Russian Federation will be very useful in the implementation of the provisions of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding actions with signs of other *corpus delicti*. They allow to minimize indicators of incorrect accounting of certain circumstances as factors of insignificance and will contribute to the legality and uniformity of law enforcement practice.

For citation

Bagirov Ch.M. (2021) Ispol'zovanie kategorii «maloznachitel'nost' deyaniya» pravoprimenitelem [Use of the category "insignificance of the act" by the law enforcement officers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 283-302. DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.035

Keywords

Criminal liability, norm, insignificance of the act, law enforcement officer, legal norm.

References

1. *Arkhiv GOM-1 UVD goroda Nizhnevartovska. 1998. Otkaznoi material № 1-254* [Archive of the city police department-1 of the Internal Affairs Directorate of the city of Nizhnevartovsk. 1998. Refusal Material No. 1-254].
2. *Arkhiv GOM-3 UVD goroda Nizhnevartovska. 2002. Otkaznoi material № 283-02* [Archive of the city police department-3 of the Internal Affairs Directorate of the city of Nizhnevartovsk. 2002. Disclaimer No. 283-02.].
3. *Arkhiv GOM-3 UVD goroda Surguta. 2002. Otkaznoi material № 361-02* [Archive of the city police department-3 of the

- Internal Affairs Directorate of the city of Surgut. 2002. Disclaimer No. 361-02].
4. *Arkhiv GOM-4 UVD goroda Surguta. 1999. Otkaznoi material № 166-99 i dr.* [Archive of the city police department-4 of the Department of Internal Affairs of the city of Surgut. 1999. Refusal material No. 166-99 and others].
 5. *Arkhiv OVD goroda Langepasa. 2002. Otkaznoi material № 258* [Archive of the Department of Internal Affairs of the city of Langepas. 2002. Refusal Material No. 258].
 6. *Arkhiv OVD goroda Megiona. 2001. Otkaznoi material № 106* [Archive of the Department of Internal Affairs of the city of Megion. 2001. Refusal Material No. 106].
 7. *Arkhiv OVD goroda Pokachi. 2002. Otkaznoi material № 427* [Archive of the Department of Internal Affairs of the city of Pokachi. 2002. Refusal Material No. 427].
 8. *Arkhiv OVD goroda Shadrinska Kurganskoi oblasti. 2000. Otkaznoi material № 191-00* [Archive of the Department of Internal Affairs of the city of Shadrinsk, Kurgan region. 2000. Refusal material No. 191-00].
 9. *Arkhiv Oktyabr'skogo ROVD goroda Kurgana. 2002. Otkaznoi material № 359-02; Arkhiv OVD goroda Pokachi. 1998. Otkaznoi material № 203* [Archive of the Oktyabrsky District Department of Internal Affairs of the city of Kurgan. 2002. Refusal Material No. 359-02; Archive of the Department of Internal Affairs of the city of Pokachi. 1998. Refusal Material No. 203].
 10. *Arkhiv prokuratury goroda Pokachi. 1999. Nadzornoe proizvodstvo № 9900013* [Archive of the Prosecutor's Office of the city of Pokachi. 1999. Supervisory proceedings No. 9900013].
 11. *Arkhiv Sovetskogo ROVD goroda Kurgana. 2001. Otkaznoi material № 283-01* [Archive of the Soviet District Department of Internal Affairs of the city of Kurgan. 2001. Refusal Material No. 283-01].
 12. *Arkhiv Surgutskogo gorodskogo suda. 1999. Ugolovnoe delo № 1/3977/99* [Archive of the Surgut City Court. 1999. Criminal case No. 1/3977/99].
 13. *Arkhiv Surgutskogo raionnogo suda. 2002. Ugolovnoe delo № 1-390 i dr.* [Archive of the Surgut District Court. 2002. Criminal case No. 1-390 and others].
 14. *Arkhiv voennoi prokuratury Surgutskogo garnizona UrVO. 2001. Otkaznoi material № 4-01* [Archive of the military prosecutor's office of the Surgut garrison of the Ural military district. 2001. Refusal material No. 4-01].
 15. Lenin V.I. (1961) *Poln. sobr. soch.* [Full collection op.]. Moscow. Vol. 18.
 16. (1980) *Metodologicheskie problemy sovetskoi yuridicheskoi nauki* [Methodological problems of Soviet legal science]. Moscow: Nauka Publ.